

Редакторы
Пермского
книжного
издательства
Надежда Гашева
и Тина Ключарева
с писателем
Львом
Давыдычевым,
1970-е годы

Сущность тут была другая и измерялась иначе: её личный Диоген не жаждал роскошного интерьера, но не мог существовать без Неба и его даров — простора, высоты, бездны, дали, музыки Космоса и тайн Мироздания. Конечно, была и Земля, ведь Надя не была аскетом. Так и воспринималась она всеми нами в своём двуедином мире: быт и бытие, проза и поэзия, метафизика и реальность. Но однажды случился Образ, в котором всё сошлось, тот самый гештальт, которым немцы обозначают цельность и целостность чего-либо.

...Начинался декабрь 1990 года. В город приехала с новой концертной программой Елена Камбурова. Зал Дома офицеров на улице Карла Маркса был заполнен до предела. Я помню тот вечер. Помню, как в пересекающихся лучах прожектора на сцену вышла певица в эффектном брючном костюме из чёрного бархата с контрастно выделяющимися белыми манжетами и белым большим бантом на груди. Последовал первый взрыв оваций. Вечер щедро продлился до полуночи. Певицу принимали восторженно, и она без конца выходила на бис. Она воплощала на сцене образ чудесного пажика из классического сказочного текста, очаровательного юного принца, ро-

мантического рыцаря, возрождая всем обликом дух давно минувшего XVIII века с его кодексом красивого жеста, поклонения даме и утончённого артистизма. Она вызывала в душе самые высокие чувства. И ничуть не странно, что Надя пленилась образом мальчика в чёрном бархатном костюме. Приближался её юбилей — 8 января 1991 года исполнялось 50 лет. Было абсолютно ясно, что нужен бархатный костюм. Но что было делать, когда тотальный дефицит перечёркивал не только мечту о бархате, но и простейшую мысль о куске ткани на кухонное полотенце. И всё же! Ведь на то и даются нам дружба и человеческая преданность, азарт и всё побеждающая власть помыслов, чтобы сбывались самые невероятные прихоти. Повесть о том, как добывался бархат, — отдельная речь, не здесь и не сейчас. Пройдя через адовы препоны, мы достали (иначе тогда не говорили) отрез красивого бархата коричневого цвета с глубоким шоколадным отливом и вручили его лучшему тогда в городе кутюрье из лучшего тогда ателье «Люкс» — Владику Минаеву, который и соорудил шедевр портняжного искусства. Наряд к юбилею был готов.

...Надя преобразилась. Перед нами был юный Парис — романтический, изысканный, прелестный мальчик в бархатном костюме с красивым белым жабо. Не было завершающего штриха — шпаги, но она легко рисовалась воображением. Эффект превзошёл ожидания. Все знавшие и любившие Надю прочли в осуществлённом Образе главные темы её личности: неистребимый идеализм души, интеллектуальное изящество, античный шарм, вызов стереотипам, умение быть единственной в любой ситуации. Казалось бы, мелочь, всего лишь материальный знак, но, будучи точно найденным, он становится Словом о главном и важном. ■